

КАЖДОЙ КЛЕТОЧКОЙ *тела*

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Екатерина Орлова

18+

В режиме ожидания

Екатерина Орлова

Каждой клеточкой тела

«Автор»

2020

Орлова Е.

Каждой клеточкой тела / Е. Орлова — «Автор», 2020 — (В режиме ожидания)

Рон Морис был для меня целым миром, который он из раза в раз переворачивал с ног на голову. Он никогда не давал мне надежды, ничего не обещал и не позволял думать о том, что между нами может быть что-то большее. Но разве сердцу нужно позволение? Разве оно нуждается в обещаниях? Достаточно взгляда. Слова. Жеста. Тогда оно воспаряет и несётся навстречу любимому с утроенной скоростью. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Пролог

– Мэл, может, я поспешила соглашаться выходить замуж за Калеба?

– О чём ты говоришь?

Подруга опустила взгляд на свои колени.

– Не знаю. Иногда я думаю, что, может, поспешила?

Я приобняла подругу.

– Перестань, это всего лишь предсвадебная лихорадка. Всё наладится, как только ты увидишь его у алтаря.

– Мэл, я смотрю на него и не понимаю, за что полюбила.

– Господи, Джем, но любят ведь не за что-то конкретное, это чувство нелогичное.

– Вот именно. Но если подумать... – Джемма вывернулась из моих объятий и встала. Сделала два шага в направлении кухни, а потом повернулась ко мне. – За что ты любишь Рона?

Внутри меня всё сжалось. Я не позволяла себе думать о нём. Не позволяла мыслям о нас управлять моей жизнью. Я научилась думать об этом, как о книге с захватывающими приключениями, которую я уже дочитала и отложила на полку. Я не собиралась её перечитывать. Знала, что она будет доставлять только боль. Но подруга только что вытянула эту боль на поверхность, не оставляя моей внутренней мазохистке шанса на то, чтобы об этом не думать.

Я опустила голову.

– За всё, – ответила я.

– Ты любишь то, как он спит?

– Да. Он такой тогда... беззащитный. Настоящий. Растрёпанный, – задумчиво добавила я, улыбаясь.

– А то, как он ест?

– Ага, – ответила я с большим энтузиазмом, чем требовалось. – Он иногда как поросёнок. Особенно, когда ест бургеры. Мы как-то заказали их и он заляпал диван соусом. Диван, Джем! Ну как так можно? – Я внезапно сникла, подняв взгляд на подругу. Она спокойно смотрела на меня.

– А если он чавкает?

Я пожала плечами.

– Я просто прошу его жевать с закрытым ртом.

– А когда он по утрам чешет задницу?

– Все мужчины это делают, нет? – Я не понимала, к чему она клонит, поэтому каждый следующий ответ был произнесён с осторожностью.

– А когда он чем-то недоволен?

– Рон бурчит и рычит, как медведь.

– А когда злится?

– Чертовски пугает, но при этом такой сексуальный, что хочется запрыгнуть на него.

Я резко замолчала. Джемма смотрел на меня, прищурившись.

– Ого, – сказала она тихо.

– Прости.

Я смутилась. Не нужно было так подробно рассказывать о её брате, тем более тогда, когда она со своим женихом переживают кризис. К тому же, признаюсь, я вела себя совсем не как настоящая близкая подруга некоторое время назад. Я скрывала свои отношения с Роном от неё. Мне казалось, что она будет злиться, что я с ним, при этом она сама лишена возможности спокойно быть с Калебом. И потом... Всё было так запутанно.

Глава 1

Полтора года назад

Когда ты, кажется, рождена с любовью в душе, ты не понимаешь, как может быть иначе. Твоё сердце всегда узнаёт его, чувствует, дышит им. Ты пользуешься любой возможностью, чтобы мельком увидеть его, услышать голос, почувствовать запах.

Рон Морис был для меня целым миром, который он из раза в раз переворачивал с ног на голову. Он никогда не давал мне надежды, ничего не обещал и не позволял думать о том, что между нами может быть что-то большее. Но разве сердцу нужно позволение? Разве оно нуждается в обещаниях? Достаточно взгляда. Слова. Жеста. Тогда оно воспаряет и несётся навстречу любимому с утроенной скоростью.

Каждое проявление внимания с его стороны приводило всякий раз к тому, что надежда воскресала и снова прожигала внутренности.

Но он всегда держал меня на расстоянии. Однажды, напившись на вечеринке, я позвонила ему и спросила, могу ли приехать к нему. Мне было семнадцать, а Рону – двадцать семь. Он уже был мужчиной, взрослым, сильным, сводящим с ума своим опытом и собственным взглядом на всё. А я была девчонкой, которая сходила по нему с ума с самого детства.

Рон позволил приехать, даже предложил забрать меня с вечеринки, чтобы, по его словам, я не садилась в машину к незнакомцу. И вот спустя пятнадцать минут я сидела в его грузовике, восхищённо наблюдая за тем, как его крепкие руки сжимают руль. Я смотрела на его волевой подбородок, короткие волосы, резкую линию скул, прямой нос. Я впитывала своим пьяным мозгом всё, что он позволял мне увидеть и почувствовать.

В какой-то момент мои ноги дали знать, что устали от босоножек на высоких каблуках. Тонкие ремешки настолько сильно впелись в кожу, что между ними кожа вздулась и покраснела. Я потянулась и сняла их, чтобы почувствовать хоть какое-то облегчение. Я выдохнула, испытывая ни с чем несравнимое удовольствие. Рон бросил короткий взгляд на мои ноги.

Я снова откинулась на спинку сиденья и продолжила любоваться мужчиной.

– Мы на месте, – сказал Рон, сворачивая с дороги.

Я повернулась лицом к лобовому стеклу и заметила, что он припарковался у моего дома.

– Мы же должны были поехать к тебе, – разочарованно сказала я.

– Ты *хотела* поехать ко мне, но мы уж точно не должны были, – ответил Рон, глядя на меня.

В его взгляде была непреклонность. Он принял решение и был намерен его придерживаться.

Я порывисто вздохнула. Раздражение растекалось по венам вместе с усталостью от попыток привлечь к себе внимание мужчины.

– Я провожу тебя. Не хочу, чтобы мама убила тебя за то, в каком состоянии ты вернулась, – сказал Рон, и вышел из машины.

– Её нет дома, – задумчиво пробормотала я, глядя на то, как он обходит машину.

– Пойдём, – сказал мужчина, открыв дверь, и протянув ко мне руку.

Я схватила босоножки, и попыталась сама выпрыгнуть из машины, но потерпела неудачу и чуть не упала с подножки. Рон поймал меня, когда нос был уже всего в нескольких сантиметрах от земли. Замедленная алкоголем реакция не позволила мне даже выставить руку, чтобы уберечь лицо. Крепкие руки подхватили меня и прижали к твёрдому телу. Чертовски охрнительное ощущение, скажу я вам. Я аж прикрыла глаза от удовольствия. Разве что не заурчала как довольная кошка.

Рон поставил меня на ноги, потом подхватил под спину и колени, и понёс к дому. Я с глупой улыбкой пялилась на мужчину.

– Знаешь, сейчас ты как будто вносишь невесту в новый дом.

– Мэл, не говори глупостей, – рыкнул Рон. – Встань ровно, я позвоню в дверь.

Рон поставил меня у двери, и я облокотилась на косяк.

– Тебе никто не откроет, – пробубнила я.

– Что? – переспросил он.

– Никто не откроет тебе.

– Почему?

Я пожала плечами.

– Потому что там никого нет, – прошептала, наклонившись к нему. Плечо соскользнуло с полированного дерева и я практически упала в объятия Рона.

– Мэл, мамы дома нет? – спросил он, снова подхватывая меня и спасая от падения. Мой рыцарь в сияющих доспехах. Я покачала головой, глядя в удивительные зелёные глаза. Мужчина опустил взгляд к моим губам на секунду, потом прикрыл глаза, и снова поставил меня у дверного косяка. – Дай ключ.

Рон протянул ладонь, ожидая, пока я в своей крохотной сумке найду ключ от дома. Я достала его и положила на тёплую ладонь мужчины, кокетливо проведя пальцем по ней. Рон резко одёрнул руку и вставил ключ в замочную скважину. Открыв дверь, мужчина снова подхватил меня на руки и занёс внутрь, захлопнув ногой дверь.

– Где твоя спальня? – спросил он, остановившись у входа.

– Слева по коридору первая дверь.

Рон на удивление легко ориентировался в темноте моего дома. Мне кажется, даже я сама могла бы тут разнести к чертям собачьим пол дома, пока добралась до своей спальни принцессы.

Несмотря на то, что мама с папой были в разводе, он продолжал любить меня и потакать моим капризам. Когда мне исполнилось двенадцать, я решила, что мне нужна спальня принцессы и папа не поскупился. Теперь эту комнату можно назвать помещением, в котором в своё время взорвалась сладкая вата.

Стены были нежно-сиреневого цвета. Большая кровать с балдахином из розовой органзы и вырезанной в деревянной спинке белого цвета короной. Белый стол с креслом, обтянутым розовым мехом. Шкаф с комодом тоже белые, но бесконечные безделушки, которыми наполнена моя комната, сразу выдают во мне любительницу сказок про принцесс и прекрасных принцев.

Тот возраст давно прошёл, но я не могла проститься с детской мечтой. Я отчаянно цеплялась за сказку как за спасательный круг. Мне всё еще хотелось быть беззаботной и верить в чудеса. Я не была готова проститься с детством, хотя, по иронии судьбы, это произойдёт через неделю. Мне официально исполнится восемнадцать, и придётся проститься с комнатой принцессы, как только я уеду в университет. Мама сказала, что сделает из неё нормальную комнату для девушки.

Рон подошёл к кровати и посадил меня на край. Потом включил прикроватную лампу и осмотрелся.

– Ого, – произнёс он.

– Ага, я так и не выросла, да, Рон?

Мужчина с кривоватой улыбкой осмотрел меня.

– Ты точно выросла, а вот твоя комната – нет.

Я показала ему язык. Бросив сумку на пол, я встала на нетвёрдые ноги и пошла, шатаясь, в сторону ванной комнаты.

– Мне нужно в душ.

- Что ты делаешь? – с ужасом спросил Рон, когда я начала стягивать с себя платье.
- Иду в душ, – повторила я бесцветным голосом.
- А ты не можешь раздеться там?
- Я повернулась. Он стоял ко мне спиной и пялился на стену. Я хихикнула.
- Я быстро, – сказала, и вошла в ванную.

Десять минут под горячим душем заставили меня так разомлеть, что я едва удерживала в руке зубную щётку. Я с ужасом думала, что мне ещё придётся пересечь всю комнату, чтобы добраться до кровати. Закончив чистить зубы, я выполоскала рот. Достала из ящика расчёску и поняла, что ноги меня уже совсем не держат. Прислонившись к стене, я сползла вниз и села на полу. Вытянув ноги, я слегка наклонила голову вперёд и начала лениво расчёсывать волосы.

Через пару минут в дверь постучали. Я не могла уже даже ответить. Веки тяжелели и опускались. Я с трудом держала голову хоть сколько-нибудь поднятой.

– Мэл? – позвал Рон, и в ответ я невнятно буркнула. – Мэл, с тобой всё хорошо? – В этот раз у меня не было сил сказать даже короткое «да». – Я вхожу.

Тут же дверь распахнулась, и Рон присел рядом со мной на колени.

– Эй, что ты делаешь? – тихо спросил он, забирая у меня расчёску.

Я собрала всю волю в кулак.

– Пытаюсь рас... че... саться, – икнув, сказала я.

Рон кинул расчёску на столик рядом с раковиной, поднял меня на руки и понёс. Мне было всё равно, куда и зачем, лишь бы он не выпускал меня и всю ночь окутывал всеми этими мышцами. И запахом. Да, запахом. Я вдохнула поглубже и счастливо прикрыла глаза. Мне больше не нужно было бороться с собой и думать о том, как добраться до кровати. Я была уверена, что Рон обо всём позаботится.

«Возможно, даже будет стеречь мой сон всю ночь», – подумала я, счастливо зарываясь в гору принцессыных подушек. Я почувствовала лёгкий поцелуй в висок буквально за секунду до того, как провалилась в сон.

Глава 2

Утро встретило меня недружелюбным стуком прямо в лобную кость. Я приоткрыла глаза и села на кровати. В комнате был полумрак, шторы были задёрнуты, жалюзи опущены. Благослови, Боже, мою предусмотрительность. Я повернулась к прикроватной тумбочке, чтобы посмотреть, который час, и заметила стоящую на ней бутылку воды и рядом – баночку с обезболивающим. О, такой предусмотрительной я ещё не была.

Я выпила две таблетки, и медленно сползла с кровати, чтобы сходить в душ. Мне нужен был чай. Большая чашка крепкого сладкого чая. Как можно быстрее приведя себя в порядок, я вышла из комнаты, и застыла. Из коридора открывался отличный вид на кухню, где за стойкой сидела моя мама и смеялась над чем-то, что рассказывал... Рон. Парень был помят, как будто только что проснулся.

Я моргнула раз. Потом ещё раз. А потом ко мне обрывками стала возвращаться память. Ох, чёрт. Я чуть не застонала вслух. Я опять совершала ту же ошибку. Наступив на горло своей гордости, я опять ему позвонила, и практически вынудила Рона приехать и позаботиться обо мне.

Джемма вчера перебрала сильнее, чем я, так что она уехала первой с вечеринки. Я плохо помнила, что было после её отъезда, но самые яркие моменты – такие, как когда Рон носил меня на руках – я помнила хорошо.

Теперь я стояла в коридоре своего дома и смотрела на то, как моя мама беззаботно общается с Роном, как будто он каждое утро завтракает у нас. Я медленно пошла в сторону кухни, не зная, как он объяснил маме своё пребывание в нашем доме.

Как только я появилась в дверном проёме, мама повернулась ко мне с улыбкой.

– О, дорогая, ты проснулась.

– Да, доброе утро, – пробормотала я, не сводя взгляда с Рона. Я надеялась, что он хотя бы намекнёт о версии для мамы.

– Мэл, с твоей стороны было очень великодушно позволить Рону остаться у нас, пока семья его друга из-за сгоревшего дома ночевала у него в квартире. Только надо было выдать парню постель. Неудобно спать на диванной подушке, к тому же для такого большого парня тот крохотный плед тоже не совсем комфортный.

Я уставилась на Рона широко открытыми глазами. Я была в шоке, что он придумал такую историю, чтобы объяснить моей маме, что делает в нашем доме с самого утра.

– Ну, давайте, завтракайте, а мне пора бежать.

– Далеко? – спросила я.

– На работу, – ответила мама, как будто я задала самый идиотский в мире вопрос.

Хотя, если перевести взгляд на часы, показывающие почти девять часов, её взгляд был вполне оправдан. Мама вышла из кухни, и я повернулась к Рону. Я не знала, как вести себя этим утром и что говорить. Мне было стыдно за своё состояние предыдущим вечером. Но я совершенно не сожалела, что позвонила ему.

Помявшись на месте пару минут, я развернулась к кофемашине и подставила под неё чашку. Пока она с шипением и грохотом готовила для меня утренний напиток богов, вышла моя мама, и, коротко попрощавшись с нами, покинула дом.

Я смотрела на то, как наполняется чашка, и рассеянно думала о том, что вообще-то хотела чая.

Всё это время Рон молчал, и меня это напрягало. Как только кофемашина тихо пикнула, извещая о готовом напитке, я вытянула чашку и, вздохнув, повернулась снова к Рону лицом. Присела напротив него и добавила сахар в кофе. Налила сливки. И всё это в долбаной тишине.

Неловко, думаете? Чертовски. Я хотела бы начать разговор, но в голове как будто была пустота и такое ощущение, что там гулял ветер.

Рон наблюдал за каждым моим движением, и я подумала, что он ждёт от меня каких-то слов.

– Слушай, – начала я, сделав глоток кофе. – Спасибо, что привёз меня вчера домой. И то, что... – Я махнула рукой в сторону гостиной. – Остался, чтобы присмотреть за мной. И за таблетки с водой. В общем, спасибо, что позаботился обо мне. Теперь ты можешь уходить.

– Что, если я не хочу? – спросил он тихо.

– Что? – Я резко вскинула голову и посмотрела на него. Мужчина всматривался в моё лицо так пристально, как будто пересчитывал мои ресницы.

– Может, я не хочу уходить, – сказал он и откинулся на стуле.

Мужчина сидел там во всём своём чёртовом великолепии. Взрослый, статный, в меру накаченный, уверенный в себе. В некоторой степени даже самодовольный.

– А как же твоя девушка? – спросила я, ощутив привычный укол в грудной клетке.

– Ты хочешь о ней поговорить?

– Я не хочу, чтобы мне было больно, – тихо сказала я, глядя в свою чашку.

Рон наклонился вперёд.

– Почему тебе будет больно? – спросил он.

Я перевела взгляд на его лежащие на столе ладони. Господи, как же мне хотелось, чтобы он касался ими моей кожи.

Как можно было ответить на его вопрос, не озвучив очевидного факта? Потому что я люблю тебя? Потому что берегу себя для тебя? Потому что ты – единственный, кто имеет значение? Или, может, начать с того, что все эти чувства не взаимны?

Я почувствовала, как Рон дотронулся пальцами до моей щеки. Едва ощутимое касание, которое сводило с ума и заставляло мир кружиться вокруг. Словно только мы двое статичны, а всё окружающее нас пространство вихрем закручивается, создавая хаотичный фон для того самого важного, что происходит между нами.

– Посмотри на меня, Мэл. – Слова скатывались с его языка таким голосом, каким обычно соблазняют. Сводят с ума и разрушают твой мир.

Мой взгляд невольно поднялся к его лицу. На меня смотрели изумрудного цвета глаза. В проникающем в кухню солнечном свете цвет был как будто чистейший минерал с вкраплениями светло-коричневых пятнышек. Поразительной глубины глаза и невероятно пронзительный взгляд. Как будто он сканирует твой мозг.

– Поговори со мной, – попросил он.

– Мы уже говорили на эту тему тогда у бассейна на день рождения Джеммы.

– Мэл...

– Не говори ничего. Ты всё тогда сказал. Я поняла. Мы договорились, что больше я не произнесу этого вслух, а другого мне сказать нечего.

– Почему я не могу уйти от тебя? – прошептал он, глядя на мои губы.

Я покачала головой, потому что не знала ответа на этот вопрос. Я так устала ждать его. Так устала любить в пустоту. Две недели назад на дне рождения моей подруги Рон вытянул меня из бассейна и сказал, что позаботится обо мне. Я тогда выпитывала каждое его слово, и мне показалось, что наконец настал момент, когда мы будем вместе. Но потом он добавил, что должен заботиться о подруге Джеммы, потому что я для него как... вторая младшая сестра.

Знаете, как странно слышать такое от человека, который произносит эти слова, глядя на твои губы совсем не как старший брат? И когда в его шортах при взгляде на тебя растёт нечто, не имеющее ничего общего с братскими чувствами. Но его губы произнесли это, в одночасье растерзав сердце в клочья. После этого я старалась с ним вообще не пересекаться, и просила Джемму мне о нём не рассказывать.

Неделю назад я даже сказала себе, что буду двигаться дальше. Что перестану думать о нём как о мужчине и начну воспринимать только как брата подруги. Я даже решила, что для этого мне нужно начать встречаться с кем-то. Ага, в который раз. Всегда, как только Рон расставался с очередной девушкой, я бросала своего текущего парня, чтобы дать Рону возможность сделать правильный выбор. Но потом быстро появлялась следующая, и я снова оставалась у обочины.

Рон не был игроком. В основном он заводил отношения с девушками. Правда, недолгие. И все, как одна, были красавицами с длинными ногами, шикарными формами, хоть зачастую и искусственными. Так что я со своим невысоким ростом, небольшой грудью и достаточно большой задницей рядом не стояла.

Я даже подумала, что Рон принял решение смотреть на меня как на младшую сестру, увидев голый в их бассейне. Конечно, тогда он сравнил меня со своей идеальной девушкой и понял, что за моей одеждой не скрывается ничего интересного. Так что я решила оставить мужчину в покое.

До вчерашнего вечера.

Слишком много текилы. И слишком много горячих парней вокруг меня. Но тело хотело одного единственного, поэтому мозг дал приказ пальцам, а те набрали его номер. Услышав «алло», губы и горло сработали на автомате и выдали речь, которую не должны были. Но я всё равно не жалею.

Хотя бы потому, что благодаря этому он сидела на моей кухне, заправляя прядь волос мне за ухо, и глядя на мои губы, ждал, пока я отвечу на заданный вопрос. Или не ждал? Погодите, он задал его сам себе. Вероятно, вопрос был риторическим.

– Мне, наверное, лучше уехать, – сказал он, вставая со стула.

Кожа на щеке сразу ощутила потерю тепла. Я подняла голову и посмотрела на то, как мужчина обувает кроссовок.

– Давай, уходи, – с истерическими нотками произнесла я.

– Мэл, – протянул он, не прерывая своего занятия.

– Ты всегда уходишь.

– Тебе не в чем меня обвинить.

– Кроме как в том, что ты обманываешь сам себя. – Я помолчала и тихо добавила: – И меня.

Рон выровнялся. Сделал несколько шагов навстречу.

– Когда я тебя обманывал, Мэл?

– Когда сказал, что относишься ко мне, как к младшей сестре.

– Это так и есть, – сказал он, нахмурившись.

Я впитывала его образ в своём доме. Рыжеватая щетина, покрывавшая его крепкие скулы, молила о прикосновении. Я встала и подошла ближе.

– Ты врешь сам себе.

– Ты это уже говорила, и я не согласен.

– Правда? – спросила я, подойдя к нему вплотную.

Между нами остались лишь миллиметры расстояния. Я чувствовала жар его большого тела. Практически могла слышать, как его сердцебиение набирало обороты. Я подняла руку и провела по колючей щетине. Если бы Рону не нужно было сдерживаться по непонятным, выдуманым им самим, причинам, он бы, наверное, прикрыл глаза, и наслаждался моим прикосновением. Но мужчина стоял, как статуя и хмурился, становясь для меня ещё привлекательнее.

Когда Рон злится, мне хочется подойти к нему и вот так погладить по щеке, чтобы успокоить. В ярости он становится практически неконтролируемо агрессивным и похож на медведя, который рычит и вот-вот разорвёт свою жертву. По сравнению с ним, Калёб просто плюшевый розовый мишка.

Мне всегда хотелось проверить, смогу ли я усмирить этого зверя. Получится ли у меня одним прикосновением и парой слов погасить этот пожар. Но пока всё, чего я добилась за эти годы, – я лишь становилась самым частым провокатором его агрессии.

Моя рука сползла ниже к его широкой шее, потом прошлась по груди, очертила крепкие мышцы и достигла пресса. Через тонкую трикотажную футболку я чувствовала каждую твёрдую часть его тела. Рон не шевелился и, кажется, перестал дышать, пока мои, ничем не сдерживаемые пальцы, путешествовали по его телу. Впервые он позволял так себя касаться.

Я осмелела и подняла руку выше, положив ладонь на его затылок. Я делала всё медленно, аккуратно, боясь его спугнуть. Всё это время мы смотрели друг другу в глаза, не решаясь даже моргнуть, чтобы не разрушить момент. В тишине гостиной наше учащённое дыхание было слышно отчётливо.

Я потянула голову Рона на себя и, на удивление, он не сопротивлялся. Мужчина наклонился и его губы оказались прямо напротив моих буквально в нескольких миллиметрах. Я могла чувствовать его дыхание на своих губах, видеть эти крапинки в его глазах. Рон положил руки мне на талию и сжал её. По всему телу пробежала дрожь и сковала дыхание.

Не знаю, в какой момент и кто из нас преодолел это расстояние, но наши губы наконец встретились. Мир вспыхнул таким фейерверком, что, казалось, даже соседи должны были слышать этот взрыв.

Сначала Рон как будто пробовал меня. Его мягкие губы нежно касались моих, слегка посасывали. А потом он высунул язык и коснулся им моих губ. Я застонала от ощущения и приоткрыла рот, впуская его. Тогда Рон рыкнул что-то невнятное, обхватил меня руками и резко вжал в своё твёрдое тело. Господи, я хотела, чтобы это не заканчивалось.

Наши руки перестали слушаться здравого рассудка и начали жить своими собственными жизнями. Они исследовали, познавали, щупали, сжимали, ласкали и блуждали. Наши языки танцевали зажигательный танец, а рты буквально пожирали друг друга. Мы как будто с цепи сорвались.

Рон приподнял меня под попку и, донеся до кухонного островка, посадил на него. Господи, вот что ты испытываешь, когда сбываются мечты. Став между моих ног, он забрался руками под мою тонкую майку, и сжал грудь. Я откинула голову и застонала, Рон в это время прокладывал поцелуи по моей шее. Я не заметила как он спустил лямки майки, обнажив грудь. Посмотрев на неё голодным взглядом, мужчина снова сжал её руками и втянул торчащий сосок в тёплый рот. По моему телу прошла дрожь наслаждения.

Как только его руки спустились ниже и одна обхватила попку, а вторая приблизилась к передней части моих уже мокрых шортиков, зазвонил телефон у него в кармане, отдаваясь вибрацией на внутренней части моего бедра. Я чуть не расплакалась, услышав этот звук. Рон выпрямился и нахмурился. Мы смотрели друг на друга с вожделием и как будто растерянно. Словно не понимали, что здесь происходит.

Рон потянулся в карман, а я слегка покачала головой, взглядом умоляя не отвечать на звонок. Но он посмотрел вниз и вытянул жужжащее устройство. Глянув на экран, он поднял на меня виноватый взгляд.

– Это Сандра, – хрипло произнёс он. Его взгляд был полон вины и раскаяния. По отношению ко мне? К его девушке Сандре? – Я должен ответить.

– Конечно, ты должен, – тихо сказала я, и кивнула на светящееся устройство.

Рон, не отходя ни на шаг, ответил на звонок.

– Привет.

Он стоял так близко, что я слышала приглушённый визг девушки в трубке. Бёдра Рона с возбуждённым членом всё ещё прижимались ко мне, а свободная рука вырисовывала рассеянные круги по внутренней части бедра, слишком близко к средоточию моего удовольствия. Я

начала неосознанно ёрзать, пытаясь пробраться ближе к его руке. Я хотела, чтобы та оказалась там, где она больше всего нужна.

– Детка, я скоро буду. Собирайся, заеду через пятнадцать минут.

И вот так вот просто – бам! – и я была самым грубым образом вырвана из нирваны, в которую позволила сама себя погрузить, и с грохотом сброшена в пропасть. Рон слушал ещё что-то, что говорила Сандра, а я уже отталкивала его от себя, и спрыгивала со стойки. Он не сводил с меня хмурого взгляда. Мужчина попытался протянуть мне руку, чтобы помочь спуститься, но я оттолкнула её, и приземлилась на ноги.

Став в нескольких шагах от него, я скрестила руки на груди и смотрела настолько сурово, насколько позволяла растоптанная гордость. И о чём я только думала, поддаваясь этому порыву? Ведь знала же, что он не бросит свою девушку ради меня.

Рон закончил разговор и сделал шаг ко мне.

– Мэл...

– Тебе пора.

– Нам нужно...

– Тебя Сандра ждёт. *Нам* ничего не нужно, а вот *тебе* уже пора. Ты знаешь, где дверь.

Я выскочила из кухни и побежала в свою комнату. Заперев за собой дверь, я прислонилась к ней ухом, чтобы слышать, что происходит за ней. Я практически ожидала, что Рон пойдёт за мной, будет ломиться в дверь моей спальни, умоляя открыть и выслушать его. Но всё, что я смогла услышать за бешено колотящимся сердцем, это тяжёлые шаги и хлопок закрываемой входной двери.

Он ушёл. Вот так просто. Сначала целовал меня так, словно если он этого не сделает, Земля перестанет вращаться, а потом позвонила Сандра и на этом всё закончилось. Как будто он, каждый день поедая персиковый пирог, захотел попробовать яблочный. Пришёл, лизнул его и понял, что персиковый всё-таки для него привычнее.

К чёрту Рона и всех мужчин вместе с ним. От них одни только разочарования.

Глава 3

Я зализала свои раны и подняла из пепла гордость. Я так делала всегда, у меня просто не оставалось выбора.

Близилось начало учёбы в университете. Я выбрала ландшафтный дизайн в качестве своей основной специальности. Я всегда с ума сходила по растениям. Наш дом заполнен всевозможными растениями, а каждый доступный мне вокруг дома клочок земли засажен цветами, мхами и травами. У нас нет обычного газона перед домом. Его заменяют альпийские горки и палисадники с необычными цветами.

Как-то я потратила все свои сбережения, чтобы заказать из Голландии луковицы дико-винных тюльпанов. У нас такие не продавались. Теперь они каждый год радовали нас с мамой своим цветением. Два года подряд я даже подрабатывала, помогая соседям создавать красоту вокруг своих домов. Так я копила деньги на учёбу.

В один из дней перед самым моим днём рождения я, как обычно, копалась в палисаднике на заднем дворе, когда услышала, как открывается дверь в дом, а потом – голос подруги.

– Эй, Мэл, ты испортишь маникюр.

Я обернулась и, сложив ладонь козырьком над глазами, чтобы солнце не мешало смотреть на Джемму, поприветствовала её.

– Привет. Я не знала, что ты вернулась.

Джемма сразу после своего дня рождения уехала с родителями в тур, чтобы забыть Калеба.

– Ну, конечно, ты не знала. – Она всплеснула руками. – Даже не знаю, обнимать тебя такую грязную, или подождать, пока помоешь руки.

Мы вместе рассмеялись, когда я встала и пошла к ней с широко разведёнными руками, как будто намереваясь обнять её прямо в грязных садовых перчатках. Джемма попятилась назад, изображая ужас на лице. Я скинула перчатки и тогда подруга буквально повисла на мне.

– О, я так соскучилась, – пробубнила она мне в волосы.

– И я. Но как ты тут оказалась? У вас же тур в самом разгаре.

– Да, но я должна была приехать в университет, чтобы подписать документы на общежитие. И, конечно, подгадала под твой день рождения. – Она подмигнула. – Я улетаю завтра ночью.

– О, так быстро? – Я была расстроена, что мы с подругой так мало побудем вместе.

– Не расстраивайся. Я останусь у тебя на всё это время.

– Не дома?

– Нет, – вздохнула Джемма. – Там Калеб. Не хочу пока его видеть.

– Я тебя понимаю.

– Ну, не будем о грустном. – На лице подруги снова растянулась улыбка. – Как будем праздновать, красотка?

– Я не планировала ничего грандиозного, потому что не знала, что ты будешь тут.

– Что ж, тогда здорово, что это спланировала я! – выкрикнула она, всплеснув руками. – Купание в бассейне, думаю, отменяется. Но пойти в стриптиз-клуб... – Она растянула слово и хитро посмотрела на меня.

– Джемма, нам восемнадцать, не двадцать один.

– погоди. Я тут познакомилась с парнем и у него в лучших друзьях владелец одного из здешних клубов. Я хорошо попросила Алекса и он сделал так, что нам даже не нужно будет предъявлять документы.

– Ты серьёзно?

– Ага. Правда, пойти мы можем только вдвоём, но нам и так будет весело. Потанцуем, выпьем, посмотрим на горячих парней. – Джемма задвигала бровями, побуждая согласиться.

Я кивнула. Ей невозможно было сопротивляться.

– Хорошо.

– Вот и славно. Тогда чем займёмся сегодня?

– Думаю, нам стоит немного поговорить, чтобы ты могла рассказать мне об этом твоём новом знакомом Алексе.

– О, он потрясающий. Не такой потрясающий, как... – Она задумалась, прикусив губу, а потом на её лицо вернулась обычная беззаботность. – В общем, так. Давай я сейчас принесу вкусняшки, которые привезла, и сделаю чай, а ты быстренько смоешь вот это вот всё. – Она показала на мои грязные руки пальцем. – Встретимся в этом твоём райском саду через пятнадцать минут, и я всё тебе расскажу. Идёт?

– Идёт, – кивнула я с энтузиазмом.

Весь вечер мы провели на заднем дворе, делясь последними новостями. Мы вместе грустили и радовались. Даже немного поплакали. Правда, каждая о своём. В какой-то момент телефон Джеммы на столе зазвонил и на нём высветилась фотография Рона. Моё сердце неконтролируемо заколотилось в груди, пробивая себе дорогу к мужчине, по которому я неистово скучала.

Утром мама, поздравив меня с днём рождения, и вручив в подарок новый телефон, о котором я мечтала, умчалась на все выходные к своему мужчине. Тим был классным, и очень мне нравился. Но мама пока не была готова съезжаться с ним, поэтому достаточно часто ночевала у него. Она сказала, что с Джеммой мне будет хорошо и, чтобы не сковывать нас, она уехала, оставив нам денег и полный холодильник. Думаю, она была рада приезду моей подруги не меньше меня самой.

Мы целый день с Джеммой провалялись перед телевизором, опустошая холодильник и мамин запас вина. Подруга подарила мне потрясающе красивую кружевную пижаму цвета пыльной розы, с шортами и майкой. Откровенно говоря, я не могла себе позволить такое дорогое нижнее бельё, и Джемма это знала. А потому все мои комплекты из невесомого кружева были подарены ею.

Вечером мы нарядились и поехали в клуб. Джемма перекинулась парой слов с охранником, тот что-то проговорил, прижав наушник, а потом отстегнул бархатный канат, чтобы пропустить нас в клуб. Я ахнула, когда мы вошли. Это был один из тех гигантских ночных клубов с двумя ярусами выше первого этажа, огромным танцполом и зоной для стриптиза. Туда мы сразу и отправились.

Джемма назвала своё имя официантке, и та проводила нас к небольшой кабинке. Мы присели и сразу заказали коктейли. Кажется, этот новый парень Джеммы действительно всё устроил для нас. Как только принесли напитки, подруга прокричала, чтобы я услышала:

– С днём рождения! – и подняла бокал.

Я коснулась её бокала своим, и мы выпили. Через полчаса началось представление. Музыка в основной части клуба стихла и начался мужской стриптиз. Потом он сменился женским. А после уже стриптизёры обоих полов такое вытворяли на сцене, что мои щёки постоянно обдавало жаром. Дошло до полного раздевания и такой правдоподобной имитации полового акта, что порно-канал, на который я была подписана, показался мне детским лепетом. Внезапно мне так сильно захотелось заняться сексом, что я начала оглядываться по сторонам в поисках жертвы.

Знаю, что это был результат трёх выпитых коктейлей и развернувшегося передо мной зрелища, но, чёрт возьми, впервые в жизни я не хотела оставаться девственницей. Я наклонилась к подруге.

– Каково это: потерять девственность? – практически прокричала я ей на ухо.

Джемма немного отстранилась и посмотрела на меня, слегка приподняв брови. Ну, конечно, она не ожидала такого вопроса. Всегда правильная Мэл, которая всё должна делать как положено, спрашивает о таком. Не будь я в собственной шкуре, мои брови тоже поднялись бы до самой линии роста волос.

– Мне надоело это. Хочу секса, – сказала я, вновь наклонившись к Джемме.

– Не сегодня, – отрезала она.

– Но почему?

– Потому что ты должна быть трезвой, когда это произойдёт.

– Может, так я не почувствую боли.

– Ты будешь сожалеть об этом завтра. Тем более, не делай этого со случайным парнем.

– Я не могу сделать это с тем, кого хочу. А знаешь почему, Джем? – Подруга молчала. –

Потому что он меня не хочет. Я стра-а-ашная. – Сказав это, я по-идиотски хохотнула, и откинулась на спинку диванчика.

– Ты глупая, а не страшная, – сказала Джемма, ткнув в меня пальцем.

– Не-е-ет, моя милая добрая подруга. Я именно страшная. – Я снова наклонилась к Джемме. – Ты ведь видела, с какими девушками он всё время встречается. Ноги от самых ушей. – Я для убедительности показала на свои уши, чтобы дать подруге понять, что имею в виду. – Сиськи не меньше третьего размера. Талия настолько тонкая, словно она переломится на ветру. И самое главное! – Я подняла вверх указательный палец, акцентируя внимание на своих следующих словах. – Задница. Она у каждой из них такая ма-а-аленькая, кругленькая, упругая. Я бы даже сказала: кро-хот-на-я! А не вот это вот всё. – Я завалилась боком на диван, и шлёпнула себя по своей немаленькой тыльной части, чуть не рухнув с него. Я засмеялась от своей неуклюжести.

Да, я была уже изрядно пьяна. Это был третий раз в жизни, когда я употребляла алкоголь. Первый был на дне рождения Джеммы. И тогда мы тоже напились. Второй – когда Рон забрал меня с вечеринки две недели назад. А сегодня днём было вино, а теперь эти коктейли. Наверное, я и алкоголь понятия несовместимые.

Я резко хлопнула себя по лбу и прикрыла ладонью рот, с ужасом уставившись на Джемму. Взгляд подруги стал встревоженным.

– Что? Что случилось? Тебе плохо? – спросила она.

Я покачала головой. Потом убрала руку ото рта и наклонилась к подруге, чтобы рассказать о своём страхе.

– А что, если Рон подумает, что я алкоголичка, Джем? Что, если он именно поэтому не хочет со мной быть? Все три раза, сколько я употребляла алкоголь, я напивалась, и он оказывался рядом. И теперь он подумает... О, боже.

Я положила руки на стол и опустила на них голову. Хотелось кричать, бегать и биться головой о стену, настолько я казалась себе глупой. Дело не только во внешности, но ещё и в моём поведении. Он, наверное, думает, что я легкодоступная ко всему.

– Мне нужно в туалет, – сказала Джемма, положив руку мне на плечо. – Ты будешь в порядке?

– Хуже уже вряд ли будет, – простонала я.

Видимо, в какой-то момент я отключилась, потому что следующее, что я помнила, это то, как меня подняли сильные руки.

– Давай, детка, пора домой.

– Рон? – простонала я, глубоко вдыхая знакомый запах.

– С днём рождения, малышка.

Я почувствовала легкий поцелуй в висок, и улыбнулась. Мой рыцарь в сияющих доспехах. Господи, как же сильно я люблю его. Я удобнее устроилась у него на руках и крепко схватилась за его футболку, и снова закрыла глаза. Я знала, что он обо всём позаботится.

– О, она что, отключилась? – услышала я визгливый голос девушки Рона, Сандры. – Чёрт, этим детям нельзя давать алкоголь.

Ох, как много всяких слов у меня было на её заявление, но сил отвечать не было. Рон уложил меня на заднее сиденье своего грузовика, подушкой мне служили не слишком мягкие бёдра Джеммы. Но я не жаловалась. Пускай даже и со своей козой, но он приехал за мной.

Я снова уснула, и проснулась в следующий раз уже тогда, когда Рон укладывал меня на постели. Я протянула руку и потрогала его щетину.

– Ты мой герой.

– А тебе пора завязывать с алкоголем, детка, – прошептал он. – Джемма, принеси ей воды и таблетки.

– Ладно, – услышала я голос подруги, а потом торопливые шаги из комнаты.

– Не надевай больше это платье. Ладно, Мэл? – попросил Рон, стягивая с меня босоножки на шпильке.

– Почему? Тебе оно не нравится? – пробормотала я.

– Слишком нравится, в этом вся проблема, – очень тихо ответил он, но я услышала, и снова улыбнулась. Ему нравилось моё платье. Это ли не достижение?

– Разденешь её сама, – сказал Рон вошедшей Джемме.

– Хорошо, – ответила она и, поставив стакан на тумбочку, ушла в сторону ванной. Видимо, за таблетками.

Рон наклонился надо мной пригладил мои волосы.

– Сладких снов, Мэл.

– Спокойной ночи, Рон.

И я снова отключилась. А когда проснулась, меня на тумбочке ждал набор по спасению от похмелья и записка от подруги, которая, пока я спала, улетела в тур родителей. Да, с алкоголем нужно было завязывать, потому что я даже не провела подругу, по которой безумно скучала.

Глава 4

Когда начинается учёба в университете, твоя жизнь кардинально меняется. И если раньше ты думал, что школа – это ой, как тяжело, то в колледже ты понимаешь, что школа была разминкой. Первый год учёбы подходил к концу. На лето я договорилась о подработке в местной ландшафтной фирме. Самая минимальная оплата из всех возможных, но у меня был уникальный шанс посмотреть на будущую профессию изнутри.

Макс, владелец фирмы, и его жена Миранда, работали в основном вдвоём, не считая вспомогательного персонала, которые занимались закупками растений для клиентов. Я должна была стать помощницей. Проще говоря той, кто будет заботиться о всякого рода мелких поручениях.

Перед самым окончанием учебного года я приехала на новую работу, где в первый же день меня отправили со сметой в строящийся недалеко от центра города дом. Мне нужно было найти хозяйку дома, которая утвердит эту смету, получить подпись и вернуться с документом в офис. Проще простого. Так думала и я, пока не попала на эту стройку.

Я вышла из машины, глядя с восхищением на большой каменный дом. Он был построен в средиземноморском стиле. Вокруг дома было большое пространство, предназначенное для оформления ландшафтным дизайнером. Я видела проект и уже знала, насколько всё здесь будет красивым. Высокие конусовидные деревья будут расти вдоль подъездной дорожки, как стена по обеим сторонам дороги. А у самого дома развернётся великолепная альпийская горка вокруг вот этого чудесного фонтана. На заднем дворе будут многоуровневые палисадники с каскадным поливом. Хозяин дома также запросил небольшой прудик с разноцветными рыбками. Такой себе аквариум под открытым небом. Я бы с радостью поработала над таким проектом.

Конечно, такое мне ещё не доверят, но я уже напросилась на посадку цветов и Макс с Мирандой мне позволили поковыряться в земле ради удовольствия. Ну, и чтобы потешить моё чувство прекрасного.

Я прошла в дом. Из разных его уголков в пустом помещении эхом раздавались звуки работающих инструментов: жужжание, стук, негромкий свист. Мужчины рабочие переговаривались достаточно громко, чтобы перекрыть работающее радио. На заднем дворе я услышала женский голос и пошла туда. Я едва не свернула себе шею, этот дом. Настолько всё было продуманно и сделано качественно.

Я всегда мечтала жить в большом доме с мужем и кучей детишек. Чтобы по коридорам по утрам был слышен топот маленьких ножек, а потом за завтраком они ругались, кто чьи хлопья накануне съел. А потом в кухню вошёл бы их отец, и одним коротким предложением прекратил бардак за столом. Он бы поцеловал меня и сел за наш большой стол. А пока я накрывала бы стол к завтраку, он провожал бы меня плотоядным взглядом.

Фантазируя, я дошла до кухни и заглянула в неё. Всё было именно таким, как я представляла в своих мечтах. Большое залитое солнцем пространство. Там бы мы поставили стол, а здесь была бы барная стойка. На широком подоконнике лежали бы подушки, на которых муж сидел бы и разговаривал со мной по вечерам, пока я готовлю ужин...

– Мэл?

Я подпрыгнула, услышав знакомый мужской голос. Я повернулась и столкнулась лицом к лицу с Калобом. Он был одет в джинсовый комбинезон и чёрную футболку. В руке у него была дрель.

– Привет, – пискнула я. Он так напугал меня, что сердце колотилось о рёбра.

– Ты что здесь делаешь? – усмехнулся он. – Я бы обнял тебя, но сама видишь. – Он показал руками на свою грязную одежду. – Вряд ли твоему белому платью такой контакт придётся по душе.

– Это точно. – Я нервно хихикнула, и оглянулась по сторонам. У меня было такое ощущение, что меня застали за чем-то неприличным, хотя я всего лишь мечтала быть хозяйкой такого дома и женой его лучшего друга. – Я... приехала подписать смету на ландшафтный дизайн.

– О, так тебе нужна миссис Хартман. Она на заднем дворе. Как раз выносит мозг Рону, потому что передумала делать бассейн сразу при выходе, хочет отодвинуть его дальше. Клянись, если сейчас их не прервать, он её прикопает в том месте, откуда надо перенести бассейн.

При упоминании имени Рона меня бросило в жар. Я так давно не видела его и не слышала, что, казалось, забыла, какой он. Ох, кого я обманываю? Я помню всё, что касается его. Каждую морщинку и каждый шрам, которые я видела. Сердце забилося ещё сильнее, если такое было возможно.

– Оу, – только и смогла произнести я.

– Ага, оу – не то слово, – рассмеялся Калев. – Иди, спаси его. – Он махнул рукой в сторону стеклянной двери в конце коридора, в котором мы стояли.

Я кивнула и пошла в том направлении. Ноги стали ватными. С каждым шагом они всё сильнее дрожали.

Нужно кое-что прояснить. В колледже я пыталась встречаться с парнем. Дин. Хороший парень. Такой славный сладкий мальчик, который практически с первого дня на кампусе стал ухаживать за мной. Я сдалась через два месяца. Мы встречались почти четыре месяца, пока не дошло до постели. Я начала всячески его динамить. Мы игрались и удовлетворяли друг друга руками и ртами. Но когда Дин захотел перейти на следующий уровень, я не смогла. Попросила его подождать. Он ждал. Пару недель. А потом мы начали ругаться по этому поводу. Я ни в чём его не виню. Даже в том, что он переспал с другой девчонкой, ещё не порвав со мной. Он – парень с бушующими гормонами, а я – та, кто не давал ему желаемого. А всё потому что я представляла свой первый раз не в комнате в общежитии, куда проникали звуки из коридора и других комнат. Не тогда, когда мы вернулись с вечеринки подвыпившие. И уже точно не тогда, когда он проговорился, что сказал друзьям, что в этот вечер уж точно меня завалит. Мне стало противно от этого воспоминания, и я скривилась.

Ускорив шаг, я добралась до двери. Остановилась и посмотрела во двор. Рон стоял спиной ко мне и спокойно слушал какую-то женщину, которая крутилась и показывала руками на различные участки двора. Рон кивал и периодически вставлял какие-то фразы. Он часто потирал затылок, что свидетельствовало о его раздражении. Мне хотелось подойти к нему и положить руку на его щёку, чтобы успокоить. Я знала о его взрывном характере и импульсивности. И с ума сходила от желания стать той, кто может обуздать этого рычащего медведя.

Я вздохнула. Чувства никуда не делись. Я всё так же сильно любила его каждой клеточкой своего тела. Оно оживало и гудело в его присутствии, и я ничего не могла с этим поделать. Я вытерла вспотевшие ладони о свою джинсовую сумку, перекинула волосы через плечо и, отодвинув дверь в сторону, вышла на улицу.

Рон тут же повернулся и прищурился, глядя на меня. Потом между его бровями пролегла складка, как будто он пытался сложить два и два, и силился понять, что я здесь делаю. Я повыше подняла голову, чтобы не показывать, какое влияние он на меня имел. И крепче вцепилась в папку с документами, чтобы он не увидел, как дрожат мои руки.

Я подошла к ним, мужчина всё ещё прожигал меня взглядом, но так ничего и не сказал. Он внимательно осматривал меня. Миссис Хартман перестала хмуриться и улыбнулась. Вообще она была на первый взгляд очень приятной женщиной. Невысокого роста блондинка в белых джинсах и нежно-зелёной блузке. Её глаза были скрыты за крупными очками, а губы накрашены ярко-красной помадой. Привлекательная молодая заказчица. Интересно, у Рона с

ней что-то было? Потому что она смотрит на него так, как будто знает о нём больше, чем я. Во всяком случае, о его теле, казалось, она была осведомлена. Или я просто себя накручивала.

– Миссис Хартман, – слегка дрожащим голосом поприветствовала я, протянув руку, которую она пожала. – Я – Мэлори Дуглас. Меня прислал к вам Макс Андерсон. Я привезла вам контракт на дизайн ландшафта.

– О, очень приятно, Мэлори, – отозвалась радостно миссис Хартман. – Зовите меня Лили. И познакомьтесь с моим подрядчиком. Это Рон Морис. – Она указала рукой на Рона, который всё так же хмурился и внимательно меня рассматривал.

Я вопросительно посмотрела на него. Мужчина как будто пришёл в себя.

– Мы знакомы, – произнёс он, и мои внутренности затрепетали. Этот голос, который звучал так, словно мужчина занимался сексом с моими ушами. – Рад видеть тебя, Мэл.

– И я рада тебя видеть, – сказала я. – Рон.

– Что ж, раз мы все теперь знакомы, давайте приступим к делу. Мэлори, как считаете, не будет ли уместнее перенести бассейн подальше, чтобы здесь сделать своего рода зону для релаксации? – Лили широко развела руки и активно жестикуюлировала, пытаясь наглядно показать, о каких переменах она говорила. – А вот здесь я бы поставила небольшую беседку, в которой можно было бы сидеть, когда идёт дождь. Ну разве не чудесная идея? Что думаете?

Она повернулась к нам лицом, сложив ладони вместе и прижав их к своей немаленькой груди. Я с завистью посмотрела на её декольте, которое не скрывало манящую ложбинку. Я бросила быстрый взгляд на Рона, чтобы узнать, оценил ли он прелести своей заказчицы. Но мужчина смотрел на меня. Я резко отвернулась и прочистила горло.

– Знаете, Лили, я бы оставила как есть.

– Но почему?

– Когда вы увидите проект, который для вас подготовили Макс с Мирандой, вы поймёте, почему я так говорю. Вот там, в правом углу, куда вы хотите перенести бассейн, будет великолепный оазис. Именно там будет лучше всего сделать вот эту зону релаксации, о которой вы говорите. – Я подошла ближе к миссис Хартман и повернула её в сторону места, о котором мы говорили. Пока она рассматривала уютный уголок двора, я достала из папки план ландшафта и, подняв его, заменила перед глазами Лили им вид на пустой двор. – Ну, что скажете?

– О, – произнесла женщина, забирая у меня листок и глядя на него горящими глазами. – Когда сможете начать? – спросила она через пару минут разглядывания.

– На следующий день после подписания контракта. – Я постучала пальцем по папке и она перевела взгляд на синий картон.

– Тогда, значит, завтра?

– Конечно, – ответила я с улыбкой.

– Тогда идёте скорее в дом, чтобы подписать документы. – Она взяла меня за локоть и повернула в сторону дома. – А мужчины не будут мешать вам, если займутся обкладыванием бассейна плиткой?

– Спасибо, – одними губами произнёс Рон, когда мы проходили мимо него. И я подмигнула.

Подмигнула! Я! Рону!

Это был прогресс в моём поведении. Никогда ему не подмигивала. А теперь сделала это вот так просто. И моё тело омыло облегчение. Возможно, это был первый шаг к тому, чтобы двигаться дальше.

Через двадцать минут миссис Хартман поставила подпись и перелистнула контракт на первую страницу. Она подвинула его ко мне по кухонной стойке.

– Знаете, Мэлори, строительство этого дома, а потом и его ремонт длятся так долго, что на каком-то этапе начинаешь думать: а, может, я изначально не всё продумала? Может, стоило сделать иначе? Бедные Рон с Калемом уже, наверное, устали от взбалмошной заказчицы, кото-

рая им почти каждую неделю выносит мозг чайной ложечкой. Знаете, сколько раз эти терпеливые ребята перекладывали плитку в хозяйской ванной? – Я покачала головой. – Четыре. – Мои глаза расширились. – И если бы сегодня не ваше появление, то завтра они бы начали переносить бассейн. Ох, я устала от этого ремонта.

– Вам стоит довериться этим парням. Они профессионалы.

– О, я знаю, – с энтузиазмом закивала Лили так, что солнцезащитные очки чуть не упали с её макушки. – Это уже второй дом, который они для нас ремонтируют. – Она смотрела на меня широко раскрытыми серыми глазами, как будто ожидая, что я буду шокирована этой новостью. – Ох, я, наверное, просто устала. – Тут, к счастью, зазвонил её телефон и она, извинившись, вышла.

Я не понимала, что значит устать от строительства нового дома и от его ремонта. Наш с мамой дом был крохотным. После развода старый дом родители продали и мама купила тот, в котором жила и до теперь. Нам двоим его хватало. Но, откровенно говоря, жили мы достаточно скромно, так что я никогда не понимала проблем людей, которые купались в роскоши. Я обвела взглядом кухню ещё раз, позволив себе на пару секунд окунуться в фантазию о своём собственном гнёздышке.

Я сложила документы в папку и двинулась на выход из кухни, но тут же застыла. В дверном проёме стоял Рон и всё так же хмуро смотрел на меня. Его руки были сложены на груди, а задравшиеся рукава футболки демонстрировали многочисленные татуировки, покрывавшие его бицепсы. Я помнила, что ещё год назад их не было так много. Теперь же они доходили до локтей и некоторые, насколько я могла судить, были ещё не закончены.

Если раньше Рон выглядел просто как серьёзный и суровый мужчина, то теперь, глядя на него, можно было сказать, что в нём появилось нечто хищное. И это, чёрт возьми, заставляло кровь закипать.

– Так ты теперь работаешь на Макса? – спросил он, и я кивнула. Рон подошёл ко мне ближе. Внимательно рассматривая моё лицо, он потёр прядь моих волос между пальцев. А потом он сделал нечто, чего не делал никогда. Он раскрыл руки и приблизился ещё. – Иди сюда, малышка, – хриплым шёпотом сказал он.

Я окунулась в тепло его тела, крепко прижимая к себе папку и не зная, что делать дальше. Мне было спокойно, но при этом я дрожала так, как будто мне грозила невероятная опасность. И я знала, что имя этой опасности – близость Рона. Мужчина слегка наклонился и, коснувшись носом моих волос, втянул воздух.

– Ты пахнешь всё так же, – сказал он, и я почувствовала на голове жар его дыхания. Рон не отпускал меня. Я медленно вытащила одну руку и обвила его талию. Мужчина тяжело вздохнул.

Спустя пару молчаливых минут в таком положении, Рон отстранился. Он положил руки мне на плечи, нависая надо мной, как гора. Внезапно на его лице расплылась широкая улыбка, освещающая комнату похлеще солнца. Его глаза засветились.

– Я правда рад тебя видеть.

– И я, – тихо сказала я, глядя во все глаза на перемену на его лице.

– У тебя есть время? Я бы хотел выпить с тобой кофе и немного поболтать.

Как бы мне ни хотелось провести время с ним, но я должна была возвращаться в офис. Я покачала головой.

– Прости, но мне нужно ехать.

Он опустил руки и посмотрел в пол.

– Конечно. Я понимаю.

– Но мы можем встретиться после работы, – выпалила я.

Он снова поднял голову и улыбнулся.

– Во сколько ты заканчиваешь?

– В шесть.

– Хорошо. Давай встретимся у Пита в семь.

– Отлично. – Я широко улыбнулась, радуясь перспективе провести вечер в компании

Рона. – Тогда... до вечера?

– До вечера, малышка.

От ласкового прозвища я почувствовала жар на щеках. Рон ласково улыбнулся.

– Ну, пока, – быстро сказала я и, обойдя его, пошла на выход.

Если бы я не слышала шаги позади и не была уверена в том, что Рон провожает меня взглядом, я бы, наверное, бежала вприпрыжку к своей машине.

Глава 5

Я выходила из такси у бара, когда солнце уже садилось за горизонт. Благодаря своим долгим сборам я опоздала на пятнадцать минут. Рон не написал сообщения, а, значит, терпеливо ждал меня. Или забыл о нашей встрече. Но такой вариант я даже не хотела рассматривать.

Я вошла в помещение и осмотрелась. В пятничный вечер у Пита всегда было много людей. Но интуиция подсказала мне, что Рон занял для нас отдельную кабинку в самом конце большого зала. И я не ошиблась. Пройдя между деревянными столиками, и, поздоровавшись со многими людьми по дороге, я наконец увидела мужчину, который сидел за столиком в отдельной кабинке, листая что-то в своём телефоне.

– Привет, – выдохнула я.

Он поднял голову и широко улыбнулся.

– Привет, малышка.

Я проскользнула на сиденье, а Рон встал.

– Что будешь пить? – спросил он.

– Пиво подойдёт.

– Никаких девчачьих коктейлей? – усмехнулся он, приподняв одну бровь. Он был такой невероятно красивый, что его хотелось облизать.

– Нет, – ответила я. – Как ты, наверное, помнишь, девчачьи коктейли для меня всегда заканчиваются тем, что ты носишься потом со мной.

– Это точно. С пивом не так?

Я покачала головой.

– Оно не настолько вкусное, его много не выпьешь.

Рон откинул голову назад и рассмеялся. Я любила его смех. Глубокий грудной звук отдавался в каждой части моего тела.

– Ладно, я вернусь через минуту, – сказал он, успокоившись, и пошёл к бару.

Я провожала взглядом его шикарную обтянутую джинсами задницу. Телефон в руке завибрировал. Я посмотрела на экран. Джемма. Я моргнула и посмотрела в сторону бара, а потом снова на экран. Решив, что она всё равно будет названивать, пока я не отвечу, я сняла трубку.

– Привет, Джем.

– Привет. Как дела? Чем занимаешься? – бодро спросила подруга.

– Я... Эм... сижу в баре.

– О, правда? В каком? С кем?

– Ну, я за городом.

– А что ты там делаешь?

– Одногруппники позвали. – Чёрт, я никогда раньше не лгала подруге. Зачем сейчас это сделала?

– Ясно. Я думала устроить с тобой марафон сопливых фильмов.

– Почему именно сопливых? – с напряжённым смехом спросила я.

– У меня эти самые дни и такое настроение. Я отпугнула от себя Калеба, так что осталась сама в этот вечер.

– Прости, но сегодня я не могу. А завтра обязательно заеду к тебе.

– Давай, подруга! – выкрикнула Джемма. – И найди там себе какого-нибудь красавчика, оседлай его и объезди. Пусть хоть кто-то из нас сегодня получит удовольствие.

Джемма положила трубку, но я держала телефон в руке и продолжала пялиться на него. Вот ещё одно моё враньё. Ну, скажем, не враньё, я просто не сказала подруге, что всё ещё девственница. Она уверена в том, что у нас с Дином всё случилось, когда мы встречались. Мы

не обсуждали это напрямую, но она как-то сделала такой вывод, а я не стала переубеждать. Почему? Наверное, потому что мне было стыдно признаться, что я берегла себя для особенного парня. Если бы я так сказала, она бы сразу поняла, о каком именно парне идёт речь. Что ж, уязвлённая гордость даже самой себе не давала признаться, что этот парень меня бы отверг. А, может, и нет, учитывая то, как он вот прямо сейчас, идя к столику, пожирает взглядом мои оголённые ноги.

Рон поставил на стол два пива и присел напротив.

– Если ты не против, я заказал нам закуску. Ты ужинала?

Я покачала головой.

– Нет.

– Чёрт, из меня хреновый джентльмен. Я должен был сначала угостить тебя ужином.

– Обычно так говорят, если хотят затащить кого-то в постель. Типа, сначала ужин, а уже потом...

Я подняла взгляд и увидела, что Рон застыл, слушая мою идиотскую речь.

– В смысле... – протянула я. – Это просто такая фраза...

– Да, я понял, – усмехнулся он. – Ну, за встречу, Мэлори.

– Ты так называешь меня, когда злишься. Ты злишься сейчас? – спросила я, поднимая свой бокал ему навстречу.

– Нет. А есть повод? – Мужчина прищурился.

– Нету, – ответила я и наши бокалы соприкоснулись.

– Ну, и отлично. Расскажи мне, как ты жила последний год. Ты похорошела.

Я провела рукой по волосам, засмутившись. Рон откинулся на диванчике и прошёлся взглядом по моей шее и груди. Я неловко поёрзала. В декольте мне заглядывать особо было незачем: никто до него не находил там ничего интересного. Второй стандартный размер не мог будоражить кровь.

– Спасибо, – ответила я. – И поживала нормально. Мне очень нравится моя специальность, и я действительно получаю удовольствие от учёбы.

Нам принесли закуски, и Мисти – знакомая официантка – перебросившись с нами парой слов, ушла обслуживать следующий столик.

– А вечеринки? Парни? – вернулся к разговору Рон.

– Вечеринки есть, но немного. Мне нельзя пренебрегать учёбой, ты же знаешь. – Он кивнул. – Парня нет. Был. Но теперь мы не вместе.

Рон подался немного вперёд, как будто заинтересовавшись последними словами.

– Почему вы расстались?

О, нет, на эту территорию я не собиралась ступать. Ну уж точно не с ним. Поэтому я приняла беззаботный вид и пренебрежительно дёрнула плечом.

– Не сошлись характерами.

Рон кивнул и снова откинулся назад.

– Джемма с кем-то встречается, – просто сказал он.

Меня обдало жаром. Я хранила секрет подруги по её просьбе. И Рон был первым человеком, которому не стоило его выдавать.

– Правда? – Я изобразила недоумение. Хотя, подозреваю, не совсем убедительно, потому что Рон нахмурился.

– А ты что, ничего не знаешь об этом? – спросил он, прищурившись.

– Не знаю, – ответила я. Мне не нравилось, куда вёл этот разговор. – Расскажи, как ты провёл этот год.

Мужчина, кажется, не хотел отпускать предыдущей темы, но сдался, когда понял, что я её не поддерживаю.

– Как обычно. Работа и дом.

– Девушки? Вечеринки?

– Девушки, – кивнул он. – Вечеринки.

Мне не понравился его ответ. Хотя я и знала, что за последний год Рон встречался ещё с двумя девушками, кроме Сандры, всё же сердце отказывалось верить в это.

– А сейчас?

– Что сейчас?

– Девушка. Она... есть?

Я постаралась как можно беззаботнее задать этот вопрос, но и сама понимала, что провалилась. Поэтому быстро схватила из тарелки куриный наггетс и закинула его в рот. Это позволило мне сделать перерыв в необдуманных высказываниях.

– Нет, – коротко ответил Рон. Мужчина сделал несколько глотков пива, пока я наблюдала за тем, как поднимается и опускается его кадык. Есть что-то такое в этой части мужского тела, что от неё порой невозможно оторвать взгляд. – Так ты теперь работаешь у Макса?

– Ты уже спрашивал. Да.

– Точно. Спрашивал. И как тебе?

– Нравится. Я буду заниматься посадкой растений для двора миссис Хартман.

– Правда?

– Угу.

У меня складывалось такое впечатление, что Рон вытягивал из себя темы для разговоров, пока расспрашивал меня о том, что конкретно я буду сажать у миссис Хартман, сколько я буду работать у Макса. И много ещё каких-то странных и неуместных вопросов. Казалось, что он внимательно слушает в один момент, а потом резко становится каким-то рассеянным.

Мы доели закуски и допили пиво, и нам принесли ещё по бокалу. А потом всё изменилось, когда Рон задал вопрос, который, кажется, волновал его больше всего.

– Слушай, Мэл. Я знаю, что вы с моей сестрой очень близки. Ну не может такого быть, чтобы ты не знала её нового парня.

– Может, это Алекс?

Рон покачал головой.

– Алекс в прошлом, я в этом уверен. И почему-то мне кажется, что ты знаешь, с кем она, но не хочешь мне говорить.

– Я правда не знаю.

Он резко откинулся на спинку дивана и обвёл взглядом помещение. Как будто ему внезапно стало скучно... Ох, чёрт!

– Так вот зачем ты позвал меня выпить?

– Что? – Рон сделал вид, что ничего такого не задумал изначально.

– То, Рон! Ты позвал меня, чтобы разузнать, с кем встречается Джемма.

Мужчина положил руки на стол и сцепил пальцы в замок. Он посмотрел мне прямо в глаза, но в тот момент они не казались мне такими привлекательными как обычно.

– Послушай, малышка. Ты ведь знаешь, как я забочусь о своей сестре. И мне крайне важно знать, с кем она, чтобы Джемма оставалась в безопасности. Она сама мне не рассказывает.

– Может, потому что не хочет, чтобы ты знал? – резко сказала я. Во мне закипала злость и обида. Я так тщательно собиралась на эту встречу, считая её свиданием. Я в который раз сама себя усадила в лужу.

– Мэл, только так я могу защитить её.

– А ты не думал о том, что ей не нужна защита? Может, она счастлива с этим парнем, и не хочет, чтобы ты всё испортил.

Рон опять прищурился. Меня начинало раздражать, что его взгляд, словно лазер, сканировал меня.

– Так ты всё-таки в курсе.

Я подскочила со своего места и схватила сумку.

– Даже если бы знала, ничего бы не сказала. А знаешь почему? Потому что уважаю тайны подруги. А ещё потому что ненавижу, когда меня используют.

О, нет-нет-нет. Дрожащий подбородок – это плохо. Это чертовски плохо. Ещё одно унижение моя гордость не переживёт. Дважды за вечер – это перебор. Я резко развернулась и помчалась из паба прочь. На каблуках и в прибывающей толпе это было сложно, но кое-как я всё же выбралась. Свернув за пабом сразу налево, я понеслась к стоянке такси. Но не успела сделать и трёх шагов, как кто-то схватил меня за локоть и я вскрикнула. Повернувшись, я замахнулась сумкой, чтобы ударить его, но опустила её. Меня держал Рон.

– Пусти меня.

– Мэл, – мягко позвал он и мои предательские внутренности превратились в кашу. Мужчина присел ниже, чтобы быть со мной на одном уровне. – Эй, прости, если обидел. Но... Мэл, ты единственная, с кем она делится секретами. Если ты что-то знаешь...

– Рон, это низко, – рявкнула я. – Если девушка тебе не нравится, ты не должен давать ей надежду. И уж тем более использовать её чувства в своих интересах.

– Какие чувства? – Мужчина выровнялся и нахмурился.

– Господи, зачем ты прикидываешься дурачком? – Я взмахнула руками. Он стоял и молча смотрел на меня. Минуту. Две. – А, к чёрту всё. Я много лет тебя...

Я замолчала. Не смогла заставить себя произнести это. Не тогда, когда он так бесстыже использовал меня для получения информации. Чёрт возьми, а это больно.

– Что ты хотела сказать, Мэлори? – спросил он, делая шаг ко мне.

Я отступала назад, а он наступал на меня, впиваясь взглядом в моё лицо.

– Мне пора, – прошептала я.

– Ты никуда не поедешь, пока не закончишь предложение, Мэл, – жёстко заявил он и дёрнул меня к себе.

– Отпусти, Рон.

– Что ты хотела сказать, Мэл?

Ну, вот. Он сжал челюсти и чаще задышал. Глаза сузились и теперь буквально прожигали во мне дыры. Помните, как я говорила, что хотела бы приложить ладонь к его щеке и усмирить зверя? Забудьте. Теперь мне хотелось вырваться из его хватки и бежать, пока не скроюсь из виду.

– Пусти! – крикнула я. – Я ничего тебе говорить не буду.

– И правильно, – процедил он сквозь зубы. – Потому что ты, нахрен, должна была успокоиться за этот год.

– Что? – Я опешила от грубости в его голосе.

– Езжай домой. – Он отпустил мою руку и я сделала шаг назад, поражённая его тоном. – И не смей больше никогда врать мне, Мэлори. Я не ненавижу лжецов.

Он резко развернулся и пошёл к бару. Я посмотрела на то, как он решительной походкой дошёл до угла, выругался и скрылся за зданием. Мой подбородок начал дрожать сильнее. Я повернулась и побежала к такси. Прыгнув в ближайшую машину и назвав адрес, я прикрыла глаза. Мой телефон завибрировал и я достала его из сумочки.

«Напиши как доедешь домой»

Рон. Я грустно улыбнулась. Ему было не наплевать. Но здравый рассудок напомнил о том, как он повёл себя на парковке и обида со злостью вернулась.

«Хрена с два» – таким был мой ответ этому говнюку.

Глава 6

Миранда раздала всем задания, а сама пошла общаться с ребятами, которые доставили деревья для подъездной дорожки. Я вставила наушники и принялась за работу. Сначала мне предстояло оформить зону релакса в отдалённой части двора. Миранда так задумала, чтобы от основной части эту зону отделял заборчик с плетущейся розой. Нам с Арчи пришлось повозиться, цепляя уже взрослое растение к деревянной сетке ограждения. Оцарапав руки, и, получив новый запас ругательств от парня, мы всё-таки это сделали. Теперь я как будто находилась в ароматной комнате, скрытая от глаз.

Я присела у большого каменного забора, разравнивая землю, которую насыпали в специально построенные прямоугольные длинные горшки. Они были сооружены в три уровня, чтобы создать тот самый эффект каскада. На верхнем ярусе было решено посадить газон, из которого будут расти тюльпаны. На втором – трёхцветные фиалки, которые так любила хозяйка дома. А самый нижний ярус решили заполнить мелкими маргаритками разных цветов.

Газонная трава была уже постелена на всём этом участке, так что я работала босиком, чтобы не испортить траву. Дальше от цветочного каскада мы договорились посадить куст глицинии, а под ним будет маленький фонтан, вокруг которого будут расти мелкие полевые цветы. Гамак был установлен немного ближе к забору с другой стороны, так что цветам ничто не угрожало.

Я подвинула высокую декоративную садовую вазу и принялась за работу. Примерно через час кто-то коснулся моего плеча и я вздрогнула от неожиданности. Подняв взгляд вверх, я увидела Рона. От светящего ему в затылок солнца я мало могла рассмотреть его лицо. Но вот что точно бросилось мне в глаза, – так это крепко сжатые губы. Я вытащила наушники и повесила их на шею.

– Я принёс тебе лимонад, – сказал он, протягивая мне стакан.

– Спасибо, у меня есть вода, – отозвалась я, кивая на бутылку, лежащую неподалёку.

Я продолжала смотреть на Рона, а он молчал. Потом он прошёл к гамаку и присел на него, слегка покачиваясь. Мужчина сделал глоток лимонада.

– Ты, кажется, мне его принёс. – Я указала на стакан лопаткой.

– Так ты всё-таки хочешь? – улыбнувшись уголком губ, спросил он.

– Хочу, – решительно сказала я, и поднялась.

Подошла к мужчине и взяла стакан. Сделав глоток, я простонала. Вода у меня, конечно была, но она уже стала тёплой. А этот лимонад не был ледяным, но такой температуры, которая не замораживает мозги, но приятно остужает внутренности.

– Как прошли твои выходные? – спросил мужчина, и я замерла со стаканом у губ.

– Нормально.

Рыдала. Жалела себя. Проклинала тебя. Ненавидела тебя. Потом снова любила тебя. Ну, то есть, нормально прошли выходные. Привычно.

Рон молчал, рассматривая цветы в ящике.

– Будет красиво. – Он кивнул в сторону каскада.

– Да, должно быть.

Я сделала ещё глоток лимонада. Мужчина молчал.

– Ты просто принёс мне лимонад? – поинтересовалась я.

– Я думаю, что должен извиниться за тот вечер. – Я посмотрела на него, но Рон продолжал буравить взглядом цветы. – Вероятно, я поступил неправильно, позволив тебе думать о чём-то большем.

– То есть, ты всё-таки просто хотел разузнать о парне Джеммы. – Не вопрос – утверждение.

– Слушай, Мэл, пойми правильно, – начал он. – Джемма – моя младшая сестра и если этот говнюк обидит её, я разорву его в клочья. Но это будет уже постфактум, он успеет нанести ущерб. Я лишь хочу познакомиться с ним и дать понять, что он не сможет спокойно жить, если ей будет больно.

Я слотнула и отвела взгляд на бассейн, который в этот момент рабочие обкладывали плиткой. У них из радио звучала зажигательная музыка, и ребята работали слаженно. Я рассеянно подумала о том, какое хорошее место было выбрано для зоны отдыха с гамаком, потому что сюда едва долетали звуки со двора, а импровизированная беседка с забором создавали ощущение уютного кокона.

– Мэл, – позвал Рон, и я снова посмотрела на него. – Если ты что-то знаешь...

– Я уже сказала вчера, Рон. Не знаю. А если бы и знала, то не сказала бы, если бы Джемма меня попросила молчать.

Я вытерла влажную от стакана руку о шорты, и взгляд Рона метнулся к моим ногам. Он моргнул. Потом быстро перевёл взгляд на моё лицо. Мужчина поднялся и сделал шаг ко мне. Он поднял руку и заправил мне за ухо выбившуюся прядь. От прикосновения по коже шеи побежали мурашки и я непроизвольно задержала дыхание.

– Но ты же скажешь мне, если этот парень будет вести себя с ней как мудака? – спросил он. – Если он обидит Джемму, а она будет молчать. Ты скажешь?

Я кивнула, глядя в его глаза. В рассеянном свете солнца они выглядели как практически прозрачные кристаллы с зеленоватым оттенком.

– Не буду отвлекать тебя от работы, – сказал Рон и, обойдя меня, вышел из беседки.

Я повернулась и посмотрела как он уходит. Взгляд блуждал по крепким мышцам ног, спины и задницы. Я смотрела, как играют татуировки на его крепких руках, когда он на ходу сжимал и разжимал кулаки. Мужчина беспокоился о своей сестрёнке. Но у него не было повода: Калёб заботился о Джемме, и она сама выбрала такой путь, решив хранить их отношения в тайне. Я не имела права проговориться Рону, пока она сама не примет решение поделиться с братом.

Я присела на гамак, достала телефон и набрала номер подруги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.